

АГРАРНОЕ И ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

№ 5

2005

- *Воронин Б.А.* Агробизнес и земельный вопрос: правовые проблемы
- *Кравчук В.Ф.* Международно-правовое регулирование агропродовольственного рынка
- *Матигина Е.В.* Правовые основы реструктуризации задолженности сельскохозяйственных товаропроизводителей
- *Артепалихина М.В.* Правовые проблемы преднамеренного банкротства сельскохозяйственных организаций
- *Янбухтин И.Р.* Некоторые вопросы обеспечения крестьян земельными долями в субъектах РФ
- *Мисник Г.А.* Обеспечение экологического интереса публичного образования
- *Калиниченко Т.Г.* Объекты водных отношений (публично и частноправовые интересы)
- *Палладина М.И.* Рецензия на книгу «Правовое обеспечение развития сельскохозяйственной кооперации»
- Другие материалы

Т.Г. Калиниченко

ОБЪЕКТЫ ВОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (публично и частноправовые аспекты)

В условиях господства исключительной государственной собственности на природные объекты в основе регулирования водных отношений лежал термин «водный объект», который был синонимом понятия «воды». По своей сути, термин «водный объект» являлся публично-правовым. В наибольшей степени понятие воды (водные объекты) стало исходным, системообразующим и господствующим в теории водного права. Такой подход соответствовал выработанному еще в 30-х гг. советской теоретической школой взгляду на предметный критерий разграничения права на отрасли, сводящейся к объекту правового регулирования.

Тем не менее, по признанию многих теоретиков, этот критерий имел слабые стороны, вносил неопределенность и в целом являлся недостаточным¹. Главным критерием для целей разграничения правовых норм на отрасли права, согласно утверждению Р.О. Халфиной, наряду с единством предмета признавалось также «наличие специфического метода и свойственных ему правовых средств». Поэтому в водных правоотношениях необходимо выделять объекты правовой деятельности и объекты интереса. Объекты правовой деятельности – это предметы, явления духовного и материального мира –

воды (водные объекты и их водные ресурсы), выступающие объектом правового поведения и имеющие для правоотношения юридическое значение. Объекты интереса – это те же блага – водные объекты и их водные ресурсы, ради которых субъекты вступают в правоотношение и которые отражают целевое назначение их использования, результативность (которое, в общем, рассматривается как удовлетворение потребностей в воде).

Учитывая, что основой разграничения публичных и частных отношений является категория «интерес», необходимо рассмотреть объекты водных отношений с позиции категории «интерес». Самостоятельным объектом интереса в водных отношениях может быть водное правоотношение в целом, субъективное водное право, правовое поведение (своевременное исполнение обязательств), объекты правового поведения (воды) и его результаты (водопользование) и т.д. Водное правоотношение способно иметь несколько объектов правовой деятельности и несколько объектов интереса. У водного правоотношения существуют юридически значимые объекты правовой деятельности – это водные объекты и их водные ресурсы, т.е. наполняемая их вода. При этом каждое из этих понятий находится во взаимосвязи и дифференциации и имеет самостоятельное юридическое значение.

В Водном кодексе РФ дано определение водного объекта как сосредоточение вод на поверхности суши в формах ее рельефа либо в недрах, имеющее границы, объем и черты водного режима². Между тем, на наш

¹ См.: Алексеев С.С. Правовые средства, постановка проблемы, понятие классификации // Сов. гос-во и право. 1987. № 6. С. 13; Правда, некоторые авторы придерживаются иного мнения, полагая что основным фактором служит объект регулирования в то время, как метод регулирования играет вспомогательную роль, будучи дополнительным критерием для обособления норм в отрасли права и строения системы права в целом (см., напр.: Брагинский М.И. О природе международного частного права // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Вып. 24. М., 1982. С. 158). Сов. гос-во и право. 1978. № 9. С. 131.

² Водный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 16 ноября 1995 г. № 167-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 47. Ст. 4471; 2001. № 53 (ч. 1). Ст. 5030.

взгляд, неверно определено, что водный объект – сосредоточение вод, поскольку понятие «воды» всегда ассоциировалось с понятием «водный объект». Правильнее говорить о сосредоточении воды или водного ресурса на поверхности суши, в формах ее рельефа либо в недрах, имеющего границы, объем и черты водного режима.

Не существует водных правоотношений без целей, которые не ориентированы на достижение какого-либо полезного результата. Развитие экономической реформы в Российской Федерации требует пересмотра концепции водного права. Происходит естественный пересмотр традиционных водных отношений, основой которых являлось понятие водный объект, а не водный ресурс, заключенный в водных объектах, используемый для различных целей и являющийся материальной ценностью. Отношения, связанные с эксплуатацией водных ресурсов (забором и сбросом воды) путем создания различного рода гидротехнических сооружений, с помощью которых водные ресурсы, находящиеся в водном объекте, из объекта природы стали объектом хозяйствования, т.е. экономической ценностью, стали охватываться частно-правовым понятием «водопользование».

Публично-правовые механизмы в использовании водных объектов (вод) в советское время не требовали экономической оценки водных ресурсов. Бесплатный характер использования воды в хозяйственном обороте не предполагал затраты водопользователей по поддержанию водных объектов и их водных ресурсов в надлежащем состоянии, соразмерно потребностям в водном ресурсе. Между тем регулирование водных отношений включает использование и охрану как водных объектов, состоящих из воды, так и запаса воды, находящегося в водном объекте и являющегося природным ресурсом – экономической ценностью.

Соответственно, водопользование, качество и количество воды – объекты интереса в водных отношениях, характеризующие целевое назначение правоотношения водопользования. Представляется, что в прикладном аспекте оба обозначенных подхода к

анализу категории «интерес» в водном правоотношении в настоящее время могут существовать параллельно. При этом необходимо учитывать, что при рассмотрении понятий «водный объект» и «водный ресурс» необходимо учитывать не только то, что они индивидуализированы, но и те отношения, в которых они должны использоваться. Водный объект и его водный ресурс – явления материального мира, неабсолютные блага, блага вообще. В качестве таковых они выступают лишь в водном правоотношении, в котором они оказываются полезными применительно к конкретным потребностям (и, соответственно, интересам). Благам может выступить и само правоотношение как полезная социальная связь, и те явления, предметы, на которые обращено поведение участников, т.е. объекты деятельности, и правомерное поведение, и та цель, ради которой оно осуществляется.

Однако применительно к водному праву ни единство объекта регулирования, ни присутствие особых методов правового воздействия на регулируемые водные отношения не позволяют исчерпывающе и безошибочно идентифицировать данную систему правовых предписаний. Необходим единый, обобщающий весь круг водных правоотношений, объект водного права.

Рассматривая под этим углом зрения публичные и частные интересы в водном праве, следует указать, что специфичность объекта водного права, доминирует в водных отношениях, хотя среди системообразующих выступают и субъекты водного права. Однако они не являются его принадлежностью и не выражают тем самым уникальность водного права. Представляется, что именно разграничение водных отношений на публичные и частные приводит к необходимости поиска определяющего и обобщающего термина рассматриваемой области права и науки. В свете изложенного, конструирование понятий и категорий публичного и частного в водных отношениях непременно должно охватывать функции и задачи, объект правового регулирования, субъекты права, методы правового регулирования, принципы и нормы.

Юридические понятия «водный объект» и «водные ресурсы», т.е. «воды» отличаются от естественно научного понятия «вода» как химического соединения водорода и кислорода. Между тем Водный кодекс РФ определяет «воды» как природные запасы воды, находящиеся в пределах государственных границ России в поверхностных водных объектах, т.е. поверхностных водотоках и водоемах (реках и водохранилищах на них, ручьях, каналах, озерах, болотах, прудах), ледниках и снежниках, внутренних морях, территориальном море Российской Федерации и подземных водных объектах. Таким образом, понятие «воды» невозможно рассматривать без наполнения вод водой. Оказывается, что эти понятия неразрывны с юридической точки зрения. С другой стороны, каждое из них имеет самостоятельное юридическое значение, которое может иметь как публично, так и частноправовое содержание.

В соответствии с водным законодательством РФ к водам не относится вода, изъятая из водного объекта. На мой взгляд, эта позиция не совсем верна. Изъятие воды для различных нужд является водопользованием, которое имеет юридическое содержание. Поскольку изъятие воды является водопользованием, оно имеет водно-правовое содержание. Важное значение приобретают и цели, для которых она изъята из водного объекта. Отношения, связанные с использованием воды, уже изъятая, и водного объекта регламентируются гражданским, санитарным и иным законодательством РФ. Не относится к объекту водных отношений и та вода, которая хотя и находится в природной среде, но не представляет самостоятельного естественного материального блага, т.е. водного объекта и его водного ресурса, а является структурным элементом других природных объектов (атмосферная влага, почвенная влага, вода, находящаяся в организмах растений и животных).

В настоящее время задачей водного права является разработка понятия «водное», т.е. сущностного содержания этого термина. В основе определения понятие «вод-

ное» выступают разграничение категорий «вода» – «водный ресурс» и «воды»-«водные объекты». Их разграничение являлось в советский период основой определения круга отношений, регулируемых понятием «водное право», его структуры, стадий развития и принципов его функционирования: «сущность водного права», «норма водного права», «система водного права», «источники водного права», «субъекты водного права», «объекты водного права», «метод правового регулирования водных отношений», «водные правоотношения», и т.д.

Поэтому в новых условиях позиция, разработанная в советской юридической литературе о том, что объектом водного права является только водный объект, начинает развиваться с учетом исследований публичного и частного права. Очевидным становится в водном праве, как и в праве вообще то, что объектом его воздействия выступают сами водные отношения, т.е. отношения по поводу водных объектов и их водных ресурсов и их связью между субъектами права.

Что же касается материального блага, какой предстает вода, то она может быть заключена в различных объектах, которые имеют важное юридическое значение, например, водный объект, канал, водохранилище, водохозяйственное (гидротехническое) сооружение, водопровод, цистерна и т.д. Именно они представляют собой внешний объект — предмет, по поводу которого субъекты права вступают в разнообразные отношения между собой.

Таким образом, под объектом водных правоотношений понимаются те явления (предметы) окружающего нас мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности. Иными словами, объект водных отношений – это материальное благо – вода, способное удовлетворять потребности субъектов публичного и частного права в зависимости от того, в каком индивидуализированном объекте она сосредоточена. Использование воды имеет как публичный, так и частный характер в зависимости от того, где, в каком объекте она расположена, и который признан объектом права государ-

ства в лице законодателя.

В рамках общефилософского подхода, в качестве объекта водного правоотношения рассматривается поведение людей по поводу воды. Существенное место в определении объекта водного права занимает разработка проблематики обоснования правосубъектности лица, участвующего в водных отношениях, «смешанных» отношений государственно-негосударственного характера, которые включают отношения государства с юридическими и физическими лицами. Включение в водные отношения негосударственной природы коренится в сближении и даже «совмещении» предмета регулирования круга участников правоотношений, методов и форм регламентации публичного и частного права. Нормы водного права характеризуются ими «не только как правила водных отношений, а также правила, относящиеся к статусу и деятельности субъектов (физических и юридических лиц) в соответствии с общими интересами государства. Например, вода (водный ресурс), находящаяся в водном объекте, за исключением обособленных водных объектов, – предмет публичных водных отношений. Вода (водный ресурс), находящаяся в каналах и водохранилищах, имеет публично-частный характер регулирования, учитывая, что она неразрывно связана с природой, не изолирована от нее и не изъята из нее. Эти отношения связаны в основном с тем, в чьей собственности находится земельный участок, на котором расположена мелиоративная система. Вода, находящаяся в водохозяйственном сооружении и водопроводе, уже изъята из окружающей среды, и она подвергается различного рода фильтрации и очистке, поэтому утрачивает качество природного ресурса, становясь товаром. Такая вода, как водный ресурс, является предметом как водных, так и гражданско-правовых отношений, за публично правовыми изъятиями, установленными санитарным и экологическим законодательством РФ. И, наконец, вода, сбрасываемая в водные объекты – сточная вода, также является предметом публично и частноправового регулирования.

Предметом регулирования водных от-

ношений, с позиции частного права, являются отношения гражданско-правового характера, возникающие в водных отношениях. Не все частные отношения по поводу водного ресурса являются частью гражданско-правовых отношений. Специфическим отличием частноправовых отношений, включаемых в водное право, является то, что водное право изучает особую группу гражданско-правовых отношений, которые имеют водный характер. При этом содержание термина «водный», т.е. лежащий в сфере использования и охраны вод, не совпадает с тем его значением – водный объект, которое он имеет в публичном отношении. Гражданско-правовая природа отношений, регулируемых частным правом, относится скорее к категории «водный ресурс», и учитывая особенности как самих этих отношений, так и методов их регулирования, в частности, договорное происхождение значительного числа источников, приходишь к выводу, что водное право не следует рассматривать как особую отрасль только частного права. Частноправовые отношения в водных отношениях образуют отдельную совокупность норм, которая не является собственно гражданско-правовой, а ее следует включать в объект регулирования специальных водных отношений.

Исходной целью создания понятийного аппарата водного права и водного законодательства РФ является обеспечение единообразия в понимании определенных явлений и процессов. Это достигается формализацией названия, наименования, словосочетания и иного обозначения, формирующего вначале определения (дефиниции), а также понятия¹.

Водное право – это, прежде всего, идеи, нормы и отношения, связанные с тем или иным правоотношением². Таким образом, в отличие от концепции водного права, основанной на понятие воды (водные объекты), в новых условиях основным базисным поняти-

¹ Каличенко Т.Г. Понятийный аппарат водного права // *Правосудие и государство*. № 2. 2005.

² См.: Лившиц Р.З. Современная теория права: *Краткий очерк*. М., 1962. С. 51-52.

ем водного права является понятие «вода». При характеристике водного права как самостоятельной отрасли говорится о соответствующей группировке одной из составляющих системы права. Таким образом, идеи по поводу использования и охране воды оказывают влияние на формирование правовых норм — моделей правоотношений.

В проекте Водного кодекса РФ базисным понятием выступает понятие вода. Вода — химическое соединение водорода с кислородом, в природных условиях существует в жидком, твердом и газообразном состояниях, имеет значение важнейшего природного ресурса, благодаря своим свойствам используется или может быть использована в процессе хозяйственной и иной деятельности человека с изъятием и без изъятия ее из водных объектов.

Именно понятие «вода» как природный ресурс становится в условиях рыночной экономики обобщающим водным отношением, являясь основой понятия «водопользование». Характеризуя воду как природный ресурс, важное значение приобретает свойство водного ресурса как потребляемого.

В соответствии с проектом Водного кодекса РФ, водные ресурсы определяются как запасы поверхностных и подземных вод, находящиеся в водных объектах, которые используются или могут быть использованы. И, наконец, понятие водный объект определяется как сосредоточение воды на поверхности суши в формах ее рельефа либо в недрах, имеющих границы, объем и черты водного режима. При этом поверхностная вода, заключенная в водных объектах и земли, покрытая ими и сопряженная с ними (дно и берега водного объекта), рассматривается как единый водный объект. Подземная вода и вмещающие ее горные породы также рассматриваются как единый водный объект.

Возникает вопрос: если вода, хотя и находится в окружающей природной среде (например, влага в атмосфере), но не сосредоточена в водных объектах, являются ли отношения по поводу этой воды водными. То же самое можно сказать о поверхностном стоке воды (водосборной площади). Сток

воды находится непосредственно в окружающей природной среде, мог и не сформировать водный объект, но его рассеянная в природе вода облечена в определенное русло, занимает определенную часть земельного участка и образует дно. Говорить о том, что эти отношения не образуют предмета водного права, неверно. В указанном случае они будут уже являться водными, поскольку будет происходить борьба с вредным воздействием указанной воды.

Одно из центральных понятий водного права — «водный объект», определенный в ст. 1, 7 ВК РФ. Особые природные свойства воды непосредственно влияют на определение содержания права собственности на водные объекты. Не оспаривая то обстоятельство, что право собственности раскрывается в действующем законодательстве РФ как гражданско-правовая категория, Кодекс РФ исходит из необходимости использовать эту модель применительно к водным объектам. Поэтому ст. 31 Водного кодекса РФ содержит ссылку на необходимость определения содержания права собственности на водные объекты в соответствии с водным законодательством РФ. Часть 2 ст. 31 Кодекса РФ говорит о невозможности применения в полной мере понятия владения к водным объектам, поскольку сосредоточенная в них вода находится в состоянии непрерывного движения и водообмена. Действительно, не существует возможности фактического обладания водой, находящейся в водном объекте. Д.Ф. Флексор в введении к сборнику «Действующее законодательство по водному праву», изданному в Санкт-Петербурге еще в 1910 г., отмечал: «Как объект права воды и проточные воды, в особенности должны быть рассматриваемы в естественном состоянии непрерывного движения и обмена частиц, а потому к ним, по существу, не применимо во всей полноте понятие материального обладания предметом, характеризующее право полной собственности». В этом случае речь идет о водных объектах, а не о сосредоточенной в них воде (водном ресурсе). Между тем такая позиция в основном связана с правом собственности на водные объек-

ты, а не с правом водопользования и охраной вод, где важное место занимает вопрос о качестве и количестве воды, сосредоточенной в водных объектах. При этом не совсем верной является посылка о том, что возникают трудноразрешимые правовые проблемы в силу особых свойств вод, которые влекут неприменимость материального обладания ими.

В соответствии со ст. 7 ВК РФ объектом водных отношений является водный объект или его часть. Поверхностные воды и земли, покрытые ими и сопряженные с ними (дно и берега водного объекта), рассматриваются как единый водный объект. Подземные воды и вмещающие их горные породы также рассматриваются как единый водный объект.

Под водным объектом понимается не только запас воды, сосредоточенный в определенных границах на поверхности земли и под землей, но и те элементы земной коры (или же искусственные сооружения), которые облегают водную массу. Вместе с тем в понятие водного объекта не входит погруженная, плавающая и донная растительность, водная живность, микроорганизмы, а также наносы. Отсюда, между прочим, вытекает, что владелец или законный пользователь водного объекта может претендовать, чтобы никто не препятствовал естественному пополнению водных масс в этом объекте и не проводил самовольных работ, приводящих к нарушению целостности его берегов.

В случае пользования водным объектом права пользователя распространяются как на вещество воды, так и на землю, в которой эта вода сосредоточилась. Это означает, что в случае предоставления в пользование какого-либо сосредоточения воды, автоматически в пользование предоставляются дно и берега, в которых вода сосредоточилась. И, наоборот, если в пользование предоставляются дно и берега поверхностных водных объектов или вмещающие горные породы, то права пользования автоматически распространяются на соответствующие сосредоточения воды.

Между тем нет ответа на вопрос о том, до каких пределов водопользователи могут рассматривать дно и берега составны-

ми частями поверхностных водных объектов и до каких пределов вмещающие горные породы могут признаваться частью единых водных объектов и объектами права водопользования.

Земельное, лесное и экологическое законодательство РФ предусматривает ряд норм, способствующих тому, чтобы в водные объекты не попадал загрязненный сток и чтобы берега рек, озер и других водоемов не подвергались разрушению. Меры охраны водных объектов от загрязнения и засорения содержит и сам Водный кодекс РФ (гл. 11).

Интересно, что земля и по Конституции РФ, и по земельному законодательству РФ признается самостоятельным объектом правоотношений, а поэтому юридически не должна рассматриваться как составная часть недр, вод, лесов, атмосферного воздуха. Тем не менее, законодатель в Водном кодексе РФ провозгласил единство воды, земли и даже горных пород, в которых сосредоточилась вода.

Водное право в качестве самостоятельной отрасли возникло с момента кодификации водного законодательства в 70-е гг. В результате идеи национализация всех вод, заложенной еще в декрете о «земле», была развита и определила исключительный характер собственности государства на воды (водные объекты), находящиеся в природной среде, в отличие от права собственности на воду, оторванную от природной среды и являющейся товарно-материальной ценностью. Такое разграничение привело к выделению всей совокупности отношений, связанных с исключительной государственной собственностью на воды (водные объекты), в их особый вид – водные отношения, требующие специального правового регулирования. Тем самым было обусловлено обособление в системе советского права совокупности норм, регулирующих водные отношения, т.е. водного права¹.

Таким образом, признание воды, находящейся в водных объектах исключительной

¹ См.: Общая теория советского земельного права. М., 1983. С. 3.

государственной собственностью, означавшее в правовом плане, в частности, ее полное исключение из гражданского оборота, явилось основной причиной для выделения водного права в самостоятельную отрасль права.

Характерно, что в дореволюционной литературе ставился вопрос о водном праве как самостоятельной отрасли ввиду особого правового режима воды, где одно из центральных мест занимали особенности сельскохозяйственного водопользования при использовании оросительных систем, не подпадающие под общие принципы гражданско-правовых отношений.

Наличие единственного субъекта права исключительной собственности на воды (водные объекты) – государства определило качественно новые характеристики водных отношений, что обусловило регулирование этих отношений специальной отраслью права.

При постановке в литературе вопроса о выделении водного права в самостоятельную отрасль права лишь по признаку наличия исключительной государственной собственности на воды исключались подходы к воде как к природному ресурсу, а применительно к «водному объекту» как к недвижимому имуществу. Под объектом правоотношения в рамках господствующего в настоящее время специально-юридического подхода понимаются те явления (предметы) окружающего нас мира, на которые направлены субъективные юридические права и обязанности. Иными словами, объект правоотношения – это разнообразные материальные и нематериальные блага, способные удовлетворять потребности субъектов. При этом в качестве объектов правоотношений выступают явления (предметы), которые признаны таковыми государством в лице законодателя. В рамках общеправового подхода, как уже отмечалось, в качестве объекта правоотношения рассматривается поведение людей. Между тем воды (водные объекты), являясь объектом права собственности, предполагается, что не все могут быть исключены из недвижимого имущества, недвижимых вещей, поскольку само право собственности являет-

ся разновидностью вещного права, т.е. права на вещь. К такого рода водным объектам, как правило, относятся объекты искусственного происхождения или, как их определяет Закон об охране окружающей среды, природно-антропогенные и антропогенные объекты, например, каналы и водохранилища, имеющие определенное целевое назначение. Будучи объектом права собственности, вода, находящаяся в таких сооружениях, на практике, используемая в питьевом, промышленном и сельскохозяйственном водопользовании, никогда не теряет своих свойств товара, особенно, когда речь заходила о рациональном распределении водного ресурса между различными водопользователями. Таким образом, вода как товар, вещь, полностью не исключалась из гражданского оборота. Признание воды как водного ресурса вещью, даже в условиях права собственности исключительно государства отнюдь не исключало специфики понятия «вода» как объекта прав.

В настоящее время в соответствии со ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам были отнесены обособленные водные объекты и все, что прочно связано с землей, т.е. объекты, перемещение которых без соразмерного ущерба их назначению невозможно. Статья 11 ВК РФ признала обособленные водные объекты недвижимым имуществом, объектами являющимися составной частью земельного участка. Однако аналогично можно подходить и к вопросу связанному с каналами и водохранилищами, воды, заключенной в них. Ведь еще в дореволюционной литературе отмечалось основное юридическое отличие недвижимого имущества от движимого, заключающееся в том, что первое подлежит верховному господству государства¹. Таким образом, норма ст. 45 ВК РФ о том, что права на обособленные водные объекты могут определяться гражданским, земельным и водным законодательством РФ, полностью мо-

¹ См.: Мейер Д.И. Русское гражданское право. СПб., 1910. С. 100; Гуляев А.П. Русское гражданское право. СПб., 1912. С. 60.

гут быть распространены на использование воды в водохозяйственных сооружениях, которые относятся к недвижимому имуществу.

Развитие новых экономических отношений разрушило монополию исключительной государственной собственности на воды (водные объекты). Были провозглашены множественность субъектов права собственности, государство (Российская Федерация и ее субъекты), муниципальные образования, граждане и юридические лица (ст. 9 Конституции РФ; ст. 213, 214, 215 ГК РФ). Тем не менее, с отменой права исключительной государственной собственности на воды объективные причины для выделения водного права в специальную отрасль сохранились. Водные отношения стали включать часть гражданско и административно-правовых отношений, образуя комплексное содержание современного водного права. Содержание понятия «воды» (водные объекты) было существенным образом расширено за счет определения в законодательстве РФ понятия «вода» как природного ресурса, экономической категории, попадающей в сферу действия гражданского права, являясь объектом экономического оборота.

Какие критерии выделяют водное право в новых условиях в специальную самостоятельную отрасль права?

Прежде всего, это сочетание предмета и метода с третьим критерием — степенью регулирования, наличием кодификационного акта, которое составляет совокупность отраслей законодательства РФ, сформированную по трем факторам (предмету — что регулируется, методу — как регулируется и наличию кодификационных актов — чем регулируется), охватывает множество правовых норм.

Таким образом, можно сформулировать понятие водное право как совокупность правовых норм, регулирующих водные отношения. Обособление водного права от других отраслей диктуется спецификой водных отношений.

Эта специфика уже не определяется субъектным составом права собственности на воду. Вода как предмет водного права может

быть объектом регулирования разных отраслей в зависимости от целей и характера регулирования. Вода выступает как объект субъективных гражданских прав, в частности, прав на обособленные водные объекты, относимые к недвижимым вещам (ст. 130 ГК РФ) и прав на воду находящуюся в водохозяйственных сооружениях. Следует обратить внимание на то, что обособленные водные объекты объявлены недвижимым имуществом. Это же провозглашено в Гражданском кодексе Российской Федерации. С этим можно согласиться. Примером могут служить различного рода обособленные водные объекты, созданные для сбора талой, атмосферной воды. Такого рода обособленный водный объект пополняется водой, формируемой из атмосферных осадков и таяния снега в горах. Тем не менее, обособленный водный объект является частью земельного участка, несмотря на то, что этот водный объект является самостоятельным предметом имущества как дом, сарай или иное сооружение капитального типа и его правовой режим увязывается с правовым режимом земельного участка. Провозглашение обособленных водных объектов недвижимым имуществом заставляет поставить вопрос о том, может ли подлинный водный объект (река, море, озеро, ручей, водоносный горизонт подземных вод) считаться недвижимым имуществом или имуществом вообще? Из буквы и духа прежнего российского экологического законодательства можно сделать вывод, что водные объекты и имущество — несовместимые категории. То, что является имуществом, не может быть водным объектом и вообще природным объектом. То, что является водным объектом не может быть имуществом. На таком принципе была построена советская система правового регулирования водных отношений, а если взять шире, то и все отношения природопользования и охраны окружающей среды. Сегодня нет абсолютной границы в предметах правового регулирования водного и гражданского законодательства РФ. Между отраслями российского законодательства есть постоянное взаимодействие, взаимное проникновение норм, принципов, способов

регулирования, обусловленное потребностями жизни. Поэтому Водный кодекс РФ может регулировать имущественные отношения в той мере, в какой это необходимо для обеспечения рационального использования и эффективной охраны вод, а гражданское законодательство должно регулировать водные отношения лишь в той мере, в какой это требуется для обеспечения оптимальных моделей имущественного оборота, и связанной с этим эффективной защиты имущественных прав и интересов граждан и юридических лиц.

С одной стороны, будучи недвижимым имуществом, обособленные водные объекты, каналы и водохранилища принципиально отличаются от иного недвижимого имущества. Суть этого отличия сформулирована в ст. 9 Конституции РФ, в соответствии с которой земля как и другие природные ресурсы, включая водные ресурсы, признается основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Следовательно, вода как природный ресурс одновременно выполняет и важнейшую социально-экономическую функцию, будучи неотъемлемым условием функционирования человеческого общества. Вода как природный ресурс обладает следующими основными характеристиками, имеющими существенное значение для конструирования правовых норм – моделей всей совокупности общественных отношений: собственности, пользования и охраны этого ресурса, обеспечивающих его основное качество – основы жизни и деятельности общества. В новом водном законодательстве РФ понятие «вода» прямо рассматривается в нескольких значениях как природный объект: это вода, находящаяся в водном объекте (часть природы – экологический аспект), вода выступающая как природный ресурс (основа деятельности человека – экономический аспект), основа жизни человека (социальный аспект).

Запасы воды практически неограниченны, поскольку происходит круговорот воды в природе, а соленая вода, в конечном счете, может быть опреснена.

Между тем водные объекты и их вод-

ные ресурсы ограничены государственными границами. Вода, заключенная в водных объектах, является пространственным базисом и используется для водного транспорта. Ограниченность водных объектов и их водных ресурсов – явление глобальное, но имеет и индивидуальное значение для отдельного человека, для отдельной личности. Ограниченность водного ресурса, заключенного в водном объекте, в своем индивидуальном проявлении носит относительный характер и связана, прежде всего, с народонаселением того или иного региона в пределах отдельного государства.

Не менее значима и экономическая функция воды как водного ресурса. В условиях натурального хозяйства, когда товарообмен практически отсутствовал, ценность воды как водного ресурса в экономическом аспекте не была осознана человеком. Однако впоследствии, по мере развития разделения труда, закрепления за отдельными лицами прав на средства производства, ее роль в экономическом плане выросла.

Развитие промышленности и сельского хозяйства усилило интерес человека к воде как к водному ресурсу. Есть добыча воды из реки, моря, озера, подземного водоносного горизонта и т.п. Эта добыча осуществляется путем применения сложных водохозяйственных, гидротехнических сооружений капитального типа, либо при помощи простейших бытовых приспособлений. Такого рода вода является водным ресурсом, находящимся в водохозяйственных сооружениях, непосредственно связанных с природным водным объектом. Есть еще и купание в водах рек, судоходство на водах водных объектов (рек, озер) и водохозяйственных сооружений (каналах, шлюзах, водохранилищах), лесосплав, лов и разведение рыбы и других водных животных и растений, использование воды для получения электроэнергии, а также сброс в водоемы сточной воды. Но с развитием общественного производства, с продвижением строительства и промышленности в отдаленные уголки обширной территории, ранее пустующие участки природы, в том числе и водоемы, из нетронутых объек-

тов природы становятся объектами хозяйствования. В частности, водные объекты становятся необходимыми для промышленного водопользования, сельскохозяйственного использования и для других нужд развивающейся экономики. Каждый из приведенных случаев пользования включает в себя многообразие отношений по использованию природных запасов воды и воды, заключенной в водохозяйственных сооружениях и устройствах, и характеризуется разными свойствами и признаками.

Уникальным свойством воды как основы жизни человеческого общества является ее способность производить и воспроизводить флору, растительный мир. Осуществляя водопользование, человек направляет и интенсифицирует природный процесс в своих интересах для удовлетворения своих потребностей. Иными словами, вода – естественно самовоспроизводящийся ресурс производства. Даже нарушенная, испорченная вода в современных условиях подлежит очищению. Известно, что при правильном пользовании воды ее естественно-природные свойства способны не только восстанавливаться, но и улучшаться.

Отличительной чертой водных ресурсов является их ограниченность, проистекающая из невозможности во многих случаях искусственным способом осуществить их возобновление. В этих условиях загрязнение источников питьевой воды и иные процессы могут привести и уже приводят к нехватке источников жизнедеятельности человека и, следовательно, к его вымиранию как биологического существа.

Поскольку вода является связующим звеном во всей экосистеме, пользование ею, воздействие на нее может влиять не только на состояние самих водных объектов, но и на окружающую среду в целом. Так, размещение объектов, не имеющих очистных сооружений, способно оказать влияние на состояние близко расположенных к ним водных объектов. Следовательно, забор воды для того или иного объекта способен негативно воздействовать на природную среду, имеет весьма существенное комплексное природо-

охранное значение.

Наличие у воды указанных естественно-природных свойств обуславливает закрепление в правовых нормах особого поведения различных субъектов, начиная от государства, его органов и кончая юридическими и физическими лицами, направленного на социально-справедливое и экономически обоснованное распределение воды, их рациональное использование и охрану.

Таким образом, водные ресурсы – это вода, которая представляет собой особый объект общественных отношений, подлежащих специальному правовому урегулированию при соблюдении принципа, заложенного в ст. 9 Конституции РФ. Необходимость сохранения вод своего основного свойства – это основы жизни и деятельности человеческого общества, которое определяет специфику как реализацию субъективных прав на рациональное распределение воды и чистую воду, так и деятельности государства в лице его соответствующих органов по распределению, рациональному использованию и охране вод. Именно эта специфика предмета правового регулирования, отраженная в соответствующих правовых нормах, является одним из факторов, обуславливающих выделение водного права в самостоятельную отрасль права и, соответственно, водного законодательства РФ в самостоятельную отрасль законодательства РФ.

В Водном кодексе РФ определяются отношения, регулируемые водным законодательством: это отношения по использованию и охране водных ресурсов – воды в Российской Федерации как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории (водные отношения) (п. 1 ст. 3). Имущественные отношения по владению, пользованию и распоряжению обособленными водными объектами, а также по совершению сделок по водопользованию регулируются гражданским законодательством РФ, если иное не предусмотрено водным законодательством РФ, законодательством РФ об охране окружающей среды, специальными федеральными законами (п. 3 ст. 3). Таким образом, из сопоставления указан-

ных пунктов ВК РФ вытекает, что к водным отношениям относятся лишь отношения по использованию и охране вод (водных объектов). Эти отношения и являются предметом водного законодательства РФ. Иные отношения, объектом которых также является вода, к водным отношениям прямо не относятся, хотя допускается приоритет водного законодательства РФ над гражданским в регулировании данных отношений, а следовательно, включает указанные имущественные отношения также в предмет водного законодательства РФ.

Однако анализ норм ВК РФ свидетельствует о том, что его предметом равно как и предметом водного законодательства РФ, являются не только отношения по использованию воды как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, но и те отношения, которые причисляются Водным кодексом РФ к разряду имущественных отношений, т.е. отношений, связанных с возникновением, реализацией, прекращением водных прав, отношений распределения воды. И объектом данных отношений также является вода как водный ресурс. Что же касается имущественных отношений по пользованию водой, то они не могут быть не чем иным, как отношениями по использованию воды, заключенной в водном объекте как основы жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории. Следовательно, единым объектом указанных групп общественных отношений является вода как водный ресурс, обладающий указанными выше характеристиками, определяющими специфику данного объекта, что, в свою очередь, обуславливает специфику правового регулирования этих отношений, получившую отражение в соответствующих отраслях права, и, в первую очередь, в водном праве.

Из анализа норм ВК РФ также вытекает, что водные отношения включают в себя не только так называемые имущественные отношения, т.е. отношения по поводу владения, пользования и распоряжения водными ресурсами, но и отношения в сфере государственного управления водными ресурсами,

когда вода, сохраняя свое качество ресурса и являясь одновременно основой жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории, выступает объектом управленческих отношений, а именно отношений по проведению водоустройства, ведению водного кадастра, государственному контролю и т.д.

На основании сказанного можно сделать вывод, что водные отношения – это отношения владения, пользования и распоряжения водой – водным ресурсом, а также отношения, связанные с их государственным управлением и охраной водных ресурсов, заключенных в водных объектах.

В Водном кодексе РФ (п. 1 ст. 6) объекты водных отношений разделяются на следующие виды: а) вода, заключенная в водный объект выступает как природный объект, являющийся пространственным базисом и как запас воды – водный ресурс – экономическая категория, товар. При этом в действующем Водном кодексе РФ содержится определение только водного объекта. Водный объект как объект водных отношений включает воду, дно и берега, границы которых описаны и удостоверены в установленном порядке в водном кадастре. Отсюда можно сделать вывод, что воды как природный объект и находящаяся в нем вода как природный ресурс являются предметом объективного права, т.е. совокупности правовых норм, регулирующих определенную группу общественных отношений. Водный объект как индивидуализированный объект водных отношений служит предметом субъективного права, т.е. объектом, по поводу которого у определенного субъекта существуют установленные законом виды вещных или обязательственных прав. При этом водный объект не утрачивает своих свойств природного объекта; а вода – природного ресурса.

Водные объекты выступают как неделимые объекты, вместе с тем вода, выступающая как природный ресурс может быть распределима или перераспределяться. Например, существуют каналы межтерриториального перераспределения. Если водный объект не может быть разделен на части, а являет-

ся самостоятельным и индивидуализированным водным объектом, то вода как водный ресурс может перераспределяться по территории путем строительства каналов и водохранилищ. Водный кодекс РФ определяет водный объект как неделимый, вместе с тем перераспределение воды как природного ресурса возникает в связи с изменением целевого использования водного объекта.

Таким образом, ВК РФ, признавая водный объект неделимым, предполагает перераспределение воды - водного ресурса водного объекта, связанного с изменением целевого назначения водопользования. В этой ситуации возникает вопрос, насколько понятие водный объект соответствует понятию неделимой вещи, данному в ст. 133 ГК РФ, в соответствии с которой вещь признается неделимой, если ее раздел в натуре не-

возможен без изменения ее назначения. Из смысла данной статьи можно заключить, что водный объект не перестает быть водным объектом при перераспределении воды в водном объекте. Это происходит в результате изменения целевого использования воды - водного ресурса. Следовательно, правильнее говорить о неделимости водного объекта и о перераспределении воды - водного ресурса водного объекта, который может быть использован для той или иной цели.

Поэтому в новом водном законодательстве РФ в отличие от действующего ВК РФ не следует говорить о части водного объекта как объекта водных отношений, поскольку часть водного объекта нельзя индивидуализировать как самостоятельную. Поэтому вряд ли следовало выделять указанный вид объекта водных отношений.